2010. Том 51, № 1

Январь – февраль

C. 172 – 175

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 554.18:544.142.4

ВОДОРОДНАЯ СВЯЗЬ В КОМПЛЕКСЕ Н₃O(Ph₃PO)⁺₃. ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЛОТНОСТИ

© 2010 И.В. Дребущак¹*, С.Г. Козлова^{1,2}

¹Учреждение Российской академии наук Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН, Новосибирск

²Учреждение Российской академии наук Институт катализа им. Г.К. Борескова СО РАН, Новосибирск

Статья поступила 23 января 2009 г.

Выполнено квантово-химическое исследование водородной связи в комплексе $H_3O(Ph_3PO)_3^+$ с использованием топологических методов: квантовой теории атомов в молекулах (QTAIM) и теории функции локализации электронов (ELF). Обнаружено, что в комплексе $H_3O(Ph_3PO)_3^+$ три неподеленные электронные пары на атоме кислорода в Ph_3PO объединены в один бассейн функции ELF и вместе участвуют в формировании водородной связи. Выявленные топологические особенности комплекса $H_3O(Ph_3PO)_3^+$ сопоставлены с топологическими особенностями родственных комплексов и с литературными данными.

Ключевые слова: водородная связь, ион гидроксония, квантовая теория атомов в молекулах, QTAIM, функция локализации электронов, ELF.

Ион гидроксония H_3O^+ является сильным донором водородных связей и играет важную роль во многих химических и биологических процессах (наряду с комплексом $H_5O_2^+$ [1]). Водородно-связанные комплексы иона гидроксония с различными молекулами исследовались методами ЯМР, ИК, КР спектроскопии, рентгеноструктурного анализа, нейтронной дифракции и методами квантовой химии [2—6]. При этом вокруг H_3O^+ чаще всего образуются три эквивалентные водородные связи. Классическим соединением такого вида является комплекс $H_3O(H_2O)_3^+$ [7]. Недавно в составе комплексных соединений $[H_3O(Ph_3PO)_3]_2[Mo_6Cl_{14}]$ и $[H_3O(Ph_3PO)_3]_2[Re_6S_6Br_8]$ был обнаружен новый комплекс $H_3O(Ph_3PO)_3^+$, в котором три молекулы трифенилфосфиноксида связываются с ионом гидроксония сильными водородными связями [8]. Целью данной работы является квантово-химическое исследование водородной связи в комплексе $H_3O(Ph_3PO)_3^+$ (I) и сравнение ее характеристик с родственными комплексами $H_3O(H_2O)_3^+$ (III) и $H_3O(OPH_3)_3^+$ (II).

Квантово-химическое исследование водородной связи выполнено топологическими методами квантовой химии, предназначенными для характеризации межатомных взаимодействий, квантовой теории атомов в молекулах (QTAIM) [9] и теории функции локализации электронов (ELF) [10].

Метод функции ELF позволяет разделить пространство на области, соответствующие электронным оболочкам атомов, локализации электронов на химических связях и неподеленным парам электронов (далее *E*-парам). При образовании водородной связи изменяются свойства бассейна функции ELF, соответствующего *E*-паре акцептора протона [11, 12].

^{*} E-mail: dairdre@gmail.com

Таблица 1

Параметр, Å, град.	I _{эксп}	Ι	II	III
<i>D</i> ₀₀	2,461—2,518	2,495—2,510	2,527—2,542	2,551—2,574
D _{0—Н} D _{Н0}	1,09—1,17 1,30—1,40	1,044—1,049 1,450—1,466	1,030—1,039 1,408—1,516	1,030—1,038 1,515—1,545
∠000	98,5—109,9	102,6—107,8	105,4—112,4	114,1—109,8
∠0—H0	—	173,1—177,0	173,2—179,0	176,3—178,6

Геометрические параметры водородных связей, экспериментальные для катиона $H_3O(Ph_3PO)_3^+$ ($I_{3\kappacn}$) и рассчитанные для катионов $H_3O(Ph_3PO)_3^+$, $H_3O(OPH_3)_3^+$ и $H_3O(H_2O)_3^+$ (I, II и III соответственно)

В теории QTAIM химической связи соответствует связевая критическая точка (КТ). Значение электронной плотности ρ , ее лапласиана $\Delta \rho$, плотности кинетической G и потенциальной (V) энергии в КТ характеризует химическую связь [13—15]. В частности, энергию О—Н...О связи можно оценить по значению плотности потенциальной энергии в КТ на пути Н...О [14]:

$$E_{\rm CB} = 1/2 V(r_{\rm KT}).$$
 (1)

В нашей работе оптимизация геометрии исследуемых систем, расчет энергий водородных связей, NBO-анализ (Natural Bond Orbitals — натуральные связевые орбитали), а также вычисление функции ELF (с шагом 0,05 Å для I и II и 0,1 Å — для III) были выполнены с помощью программного комплекса ADF [16]. Характеризацию водородных связей определяли степенью локализации электронов в бассейне ELF, которую оценивали максимальным значением ELF в данном бассейне (ELF_{max}). Ошибка в определении ELF_{max} составляет ±0,002. Для расчетов использовали функционалы LDA = VWN [17] и GGA = Becke&Perdew [18, 19]. Базисные наборы состояли из трижды расщепленных функций слэтеровского типа, дополненных двукратными наборами поляризационных функций (TZ2P) без остовного потенциала. Поиск критических точек электронной плотности и расчет их характеристик выполняли в программе Xaim [20].

Полученные в результате квантово-химических расчетов геометрические характеристики водородных связей в комплексах I, II и III близки и согласуются с экспериментальными данными для I [8] и III [5], что указывает на адекватность проведенных расчетов (табл. 1).

Обнаруженные КТ (табл. 2) на водородных связях Н...О для всех комплексов характеризуются положительными значениями лапласиана $\Delta \rho$, отрицательными значениями потенциальной энергии U, что характерно для всех несимметричных водородных связей, и высокими значениями ρ , что соответствует образованию довольно сильных водородных связей [13, 15]. Значение электронной плотности в КТ и рассчитанные по формуле (1) значения энергий E_{cB} водородных связей для систем **I**, **II** и **III** (табл. 3) близки и коррелируют с экспериментальными и рассчитанными значениями расстояний $R_{O...O}$ и $R_{O...H}$ (см. табл. 1). Чем меньше расстояние

О...О и больше расстояние О—Н, тем выше $\rho(\mathbf{r}_{\text{KT}})$ и энергия $E_{\text{св}}$. Рассчитанные частоты валентных колебаний О—Н (см. табл. 3) для систем II и III также практически совпадают и согласуются с экспериментальными значениями для III [21].

Таблица 2

Характеристики КТ на водородных связях: ρ — электронная плотность, Δ ρ — лапласиан электронной плотности, G, V — плотности кинетической и потенциальной энергии (все величины даны в ат. ед.)

Комплекс	ρ	Δρ	G	V	
$H_3O(Ph_3PO)_3^+$	0,079—0,081	0,181—0,188	0,067—0,068	-0,0870,089	
$H_3O(OPH_3)_3^+$	0,070—0,076	0,107—0,119	0,053—0,056	-0,0770,086	
$\mathrm{H_{3}O(H_{2}O)}_{3}^{+}$	0,070-0,071	0,090—0,096	0,050-0,050	-0,0750,078	

Таблица З

Параметр	Ι	Π	III	Параметр	Ι	П	III
E _{св} , кДж/моль ELF _{max} (свободный акцептор)	116 0,880	106 0,880	101 0,922; 0,922	v_{OH} , cm^{-1}		2801 (сим.) 2636 (асим.)	2817 (сим.) 2618 (асим.)
ELF _{max} (в составе катиона)	0,880	0,880	0,905; 0,922			2571 (асим.)	2534 (асим.)

Энергия водородных связей, степень локализации электронов в Е-паре акцептора протона и частоты валентных колебаний OH связей в H₃O⁺ в исследуемых комплексах

Профиль функции ELF на связевом пути О—Н—О для комплекса III (рис. 1) показывает более высокие значения, чем для комплексов I и II, в бассейне функции ELF, соответствующем E-паре акцептора протона O2 (в водородной связи O1—H…O2). Этот факт мы объясняем тем, что организация E-пар в несвязанных водородными связями молекулах OPPh₃, OPH₃ и H₂O различна (рис. 2).

На рис. 2 видно, что в изолированной молекуле воды каждой *E*-паре sp^3 -гибридизации атома кислорода соответствует отдельный бассейн функции ELF, а в изолированных молекулах OPPh₃ (и OPH₃) имеется один общий бассейн (значения ELF_{max} приведены в табл. 3). Согласно NBO-анализу для системы II и молекулы OPH₃ один общий бассейн на атоме кислорода соответствует трем *E*-парам: $2p_x$, $2p_y$ и $2s2p_z^{0,41}$.

При возникновении водородной связи в комплексе $H_3O(H_2O)_3^+$ значение ELF_{Makc} для бассейна *E*-пары, участвующей в водородной связи, уменьшается, что соответствует делокализации спин-спаренной электронной плотности. В системах **I** и **II** при образовании водородной связи три *E*-пары остаются объединенными в один бассейн, форма которого визуально изменяется (см. рис. 2), но ELF_{Makc} для этого бассейна остается таким же, как и для изолированных молекул OPPh₃ и OPH₃ (см. табл. 3).

Таким образом, методом функции ELF обнаружены различия в формировании водородных связей в исследуемых комплексах: в комплексах $H_3O(Ph_3PO)_3^+$ и в $H_3O(OPH_3)_3^+$ три *E*-пары акцептора объединены в один бассейн спин-спаренной электронной плотности и вместе участвуют в формировании водородной связи, тогда как в комплексе $H_3O(H_2O)_3^+$ в образовании водородной связи, тогда как в комплексе $H_3O(H_2O)_3^+$ в образовании водородной связи участвует только одна *E*-пара атома кислорода в H_2O (и соответствующий ей бас-

OPPh₃ ELF = 0.85ELF = 0.91ELF = 0.85

Рис. 1. Профиль функции ELF (*x*/*R*_{OO}) на связевом пути O1—H…O2 в комплексах I (- - -), II (−) и III (− · −), где *x*/*R*_{OO} − координата, нормированная на длину водородной связи O1…O2

Рис. 2. Распределение функции ELF для катиона H₃O(OPH₃)⁺₃ и молекул, выступающих в роли акцепторов протона в исследуемых системах: OPPh₃, OPH₃ и H₂O. Бассейны ELF *E*-пар, участвующих в водородных связях, выделены более светлым

сейн ELF). Однако обнаруженные различия в организации *E*-пар не проявляются в геометрии, колебательных частотах и свойствах КТ водородных связей в исследуемых системах.

Авторы выражают благодарность Н.К. Морозу и С.П. Габуде за обсуждение настоящей работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Zundel G., Metzger H. // Z. Phys. Chem. (N.F.) 1968. 58. P. 225 245.
- 2. Newton M.D., Ehrenson S. // J. Amer. Chem. Soc. 1971. 93. P. 4971 4990.
- 3. Okumura M., Yeh L.I., Myers J.D., Lee Y.T // J. Phys. Chem. 1990. 94. P. 3416 3427.
- 4. Jiang J.-C., Wang Y.-S., Chang H.-C. et al. // J. Amer. Chem. Soc. 2000. 122. P. 1398 1410.
- 5. Xie Z., Bau R., Reed Ch.A. // Inorg. Chem. 1995. **34**. P. 5403 5404.
- 6. Stoyanov E.S., Kim K.-C., Reed C.A. // J. Amer. Chem. Soc. 2006. 128. P. 1948 1958.
- 7. Wicke E., Eigen M., Ackerman Th. // Z. Phys. Chem. (N.F.) 1954. 1. P. 340 364.
- 8. *Kozhomuratova Z.S., Mironov Y.V., Shestopalov M.A. et al.* // Eur. J. Inorg. Chem. 2007. **14**. P. 2055 2060.
- 9. Bader R.F.W. Atoms in Molecules A Quantum Theory Oxford: Oxford university Press, 1990.
- 10. Savin A., Nesper R. et al. // Angew. Chem. Int. Ed. Engl. 1997. 36. P. 1808 1832.
- 11. Fuster F., Silvi B. // Theor. Chem. Acc. 2000. 104. P. 13 21.
- 12. Alikhani M.E., Fuster F., Silvi B. // Struct. Chem. 2006. 16. P. 203 210.
- 13. Koch U., Popelier P.L.A. // J. Phys. Chem. 1995. 99. P. 9747 9754.
- 14. Espinosa E., Molins E., Lecomte C. // Chem. Phys. Lett. 1998. 285. P. 170 173.
- 15. Alkorta I., Elguero J. // J. Phys. Chem. A. 1999. 103. P. 272 279.
- 16. ADF2006.01. SCM. Theoretical Chemistry. Netherlands Vrije Universiteit, Amsterdam.
- 17. Vosko S.H., Wilk L., Nusair M. // Canad. J. Physics. 1980. 58. P. 1200 1211.
- 18. Becke A.D. // Phys. Rev. A. 1988. **38**. P. 3098 3100.
- 19. Perdew J.P. // Phys. Rev. B. 1986. 33, N 12. P. 8822 8824.
- 20. Ortiz J.C., Jane C.B. // Xaim 1.0. Spain, Universitat Rovira i Virgili, Tarragona, 1998.
- 21. Schwarz H.A. // J. Chem. Phys. 1977. 67. P. 5525 5527.